

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕТА СОЛЛО

Два сводных
БУДЕШЬ НАША

Вета Солло

Два сводных. Будешь наша

<https://litres.ru/74624252>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Мы защитим тебя, всегда будем рядом и никому не отдадим.

Мои сводные – моя порочная любовь и связь.

Но они исчезли, бросили на растерзание отчиму.

Теперь я танцовщица и дарю мужчинам свою красоту и страсть.

– Герда, у тебя приват для двоих. Третья випка. Пакет: «Полное обнажение».

Они вернулись и хотят меня снова. Для себя.

ВНИМАНИЕ: ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО

СТРОГО 18+

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вета Солло

Два сводных. Будешь наша

Глава

Глава 1

Я Герда, танцовщица. Так меня называют здесь, в клубе «Эдем». И сегодня, как и каждый вечер, я должна дарить мужчинам иллюзию красоты и страсти.

Моя мечта умерла два года назад, а здесь, за кулисами «Эдема» оборвалась ее последняя призрачная нить. И сегодняшний вечер, сотый по счету – еще одно доказательство тому, что выбраться наверх к солнцу мне никто не позволит.

Сердце колотится в груди, отсчитывая минуты до выхода. Каждый удар отзывается гулкой болью в висках, напоминая о том, где я сейчас и что собираюсь делать.

За кулисами царит полумрак, пропитанный запахом лака для волос, пота и дешевых духов.

Мои пальцы дрожат, когда я застегиваю последнюю кнопку на своем платье. Оно струится по телу, как вторая кожа – тонкое, цвета морской волны, с длинным разрезом с двух сторон бедер. Ткань приятно холодит разгоряченную кожу, но я чувствую себя в нем уязвимой и доступной.

Я смотрюсь в зеркало, стараясь поймать ускользающее от-

ражение уверенности в своих глазах. Но вижу лишь девушку, которая отчаянно пытается скрыть свою неприязнь под слоем косметики.

В горле пересыхает, и я делаю глоток воды из бутылки, стоящей на гримерном столике. Вода кажется безвкусной, а чувствую себя марионеткой, которую дергают за ниточки. И ниточки эти крепко держат в своих руках владельцы этого заведения.

Я люблю танцевать. Когда-то это было моей мечтой, моей страстью, моей жизнью.

Я часами пропадала в балетном классе, оттачивая каждое движение, каждый жест. Я мечтала о большой сцене, об овациях, о признании. Но судьба распорядилась иначе. И вот я здесь, в «Эдеме», танцую стриптиз перед пьяными мужчинами.

Звучит музыка. Ритм проникает в мое тело, заставляя его невольно двигаться в такт. Это мой сигнал. Пора.

Взгляды обжигают меня, впиваются в кожу, сжигая платье до локутов. Я чувствую себя не просто грязной, а истерзанной, словно меня вывернули наизнанку и бросили на растерзание этим похотливым зверям!

В центре сцены – пилон. Мой единственный лояльный партнер. Верный, потому что у него нет выбора. Я касаюсь его ледяной поверхности, и этот холод возвращает меня в реальность. Металл холодит ладони, но жар отторжения к этому месту не унять.

Начинаю двигаться, растворяюсь в музыке, она освобождает меня, помогает забыться, отрешиться от всего: где танцую, для кого, зачем.

Движения плавные и грациозные, в каждом рывке, в каждом изгибе – моя страсть к хореографическому искусству и ненависть к месту, где я растрачиваю свой талант!

Я кружусь вокруг пилона, взлетаю вверх, скольжу вниз, играю с ними.

Раздается первый одобрителный свист, а я продолжаю дразнить, завораживать, заставляя давиться эту толпу собственной похотью.

Я знаю, чего они хотят! И я не дам им этого! Ни за что! Никогда!

Я раздеваюсь только при заказе привата, и никогда не раздвигаю ноги.

Я танцовщица в полупрозрачном платье, через струящуюся ткань которого, можно рассмотреть очертания моей хрупкой, стройной и очень сексуальной фигуры.

Но я не проститутка и не эскортница.

Пока еще держусь.

Я вижу их глаза... О, эти глаза! В них не просто разврат, не просто вождление и алчность! В них – первобытный голод! Они смотрят на меня, как на кусок мяса, и я презираю их за это!

Каждого до единого! Они хотят большего, хотят раздеть меня, разложить на своих столах, трогать, трахать.

Каждый приват как испытание, но я держусь.

Могла бы согласиться на все, заработать кучу денег, уехать отсюда, поступить учиться и забыть обо всем как страшный сон.

Но я не могу позволить себе опуститься настолько низко.

Но сегодня... Сегодня я чувствую на себе ЕЩЕ ДВА взгляда. Они другие. Цепкие, пронизывающие. Желаящие, безусловно.

Но в них... нет похоти. Нет животного вожделения. В них что-то знакомое, до боли знакомое! Что-то, от чего хочется бежать без оглядки!

Я пытаюсь найти их обладателей в этой мерзкой толпе, но ничего не выходит, софиты слепят, музыка требует не сбиваться с ритма.

А хозяева собственнических взглядов, как тени, скользят по периферии, не давая разглядеть себя.

Я продолжаю танцевать... Черт бы побрал этот танец! Черт бы побрал эту музыку! Музыка становится громче, ритм быстрее.

Предел! Мой предел! Я выкладываюсь на полную, но это уже не танец, а агония! Я хочу, чтобы это поскорее закончилось! Чтобы я могла сорвать с себя эту проклятую кожу, смыть эту грязь, сбежать отсюда как можно дальше!

Ноги горят огнем, дыхание сбивается, в висках стучит! Но я не останавливаюсь! Не имею права! Я должна довести этот адский танец до конца! Потому что, если я сейчас сдамся,

мне не заплатят и штрафанут сверху.

И вдруг краем глаза, я вижу движение у входа в приватную комнату.

Два силуэта. До боли, до тошноты знакомые силуэты. Мое сердце останавливается.

Нет... Нет! Это неправда! Прошу, пусть я обозналась и это не они.

Музыка стихает, танец окончен. А я стою здесь, словно пригвожденная к сцене, тяжело дыша, и смотрю туда, на приватную комнату.

Дверь закрывается, отрезая меня от прошлого и возвращая в реальность.

В груди взрывается ярость, хроническая, всепоглощающая.

Как они посмели?! После того, что они сделали, после того, как бросили! Как они посмели смотреть на меня так, словно я их.

Может, они здесь случайно? Может, не узнали? Много лет прошло. Да, скорее всего, они не поняли, кто перед ними.

В голове пустота. Полный вакуум.

И вдруг прорыв! Лавина! Слезы обжигают щеки, как кипяток. Слезы отчаяния, страха, унижения.

А если узнали? Если вспомнили свою Герду и теперь с отвращением понимают, в кого я превратилась.

Накатывают стыд и растерянность.

Для них я всегда хотела быть идеальной, а теперь я...

Не дожидаясь ни секунды, я срываюсь с места, сбегая со сцены, как ошпаренная.

Мне плевать на публику, на менеджера, на штрафы! Я выполнила свою работу, кланяться не обязана, а деньги пусть администратор пройдет и соберет.

Влетаю в гримерку и захлопываю дверь. Оглядываюсь, но здесь только зеркало, стол с косметикой и это чертово платье!

И тут меня прорывает.

Я срываюсь на истерический хохот, переходящий в рыдания. Меня трясет, как в лихорадке.

Я подхожу к зеркалу и вижу в нем жертву. Жертву обстоятельств, жертву чужой воли, жертву самой себя.

Хватит!

Руки дрожат, но я срываю с себя это проклятое платье! Рву на себе тонкую ткань! Она трещит, расплзается под пальцами, летит в разные стороны! Я сдираю его с себя, как напоминание о той удручающей жизни, которую я больше не хочу!

Когда от платья остаются лишь жалкие лоскуты, я замираю посреди гримерки, в одном нижнем белье, дрожащая, задыхающаяся, но удовлетворенная.

Дверь в гримерку открывается, и в помещение заглядывает администратор.

– Герда, у тебя приват для двоих. Третья випка. Пакет: «Полное обнажение».

Глава 2

Выбегаю из балетной школы и тут же врезаюсь в твердую широкую грудь.

– Тише, малышка, ты на балет ходишь, а не на сумо, – язвит Дэн, но продолжает крепко удерживать меня за талию.

Прихожу в себя и поднимаю глаза.

Темные волосы, глаза цвета черного шоколада и эта надменная, невероятно сексуальная улыбка.

Денис – один из моих сводных братьев и половинка моего наваждения.

Вдыхаю в себя аромат его парфюма и силюсь не прикрыть глаза от удовольствия.

Его руки все еще на моей талии, и я чувствую, как расхоится его жар по моему телу.

– Зачем ты здесь? – стараюсь спокойно спросить я.

– Королева прислала за принцессой, – слышу еще один до мурашек бархатный голос и выглядываю из-за широкой груди Дэна.

Кирилл – вторая половинка моих грез, такой же красивый и мужественный, как его брат двойник, только волосы светлые и глаза, как небо голубые.

Отступаю на шаг, формирую дистанцию, но мои мозги уже поплыли от присутствия этих двоих.

– Я не маленькая, могу и сама добраться.

– Ты не маленькая? Мелкая и худая, словно не кормят те-

бя, – смеется Дэн и нежно водит по моему предплечью тыльной стороной указательного пальца.

От его завуалированного прикосновения бросает в жар.

– Так и останешься старой девой, ни груди, ни попки, – подхватывает Кир.

– Придурки, – шиплю я, обхожу парней и спускаюсь вниз по ступеням.

– Эй, Герда, ты мне так и не ответила, пойдешь со мной вечером прогуляться, а потом к Саньку на хату все двинем? – окликает меня одноклассник, ответ которому я, правда, забыла дать.

Поворачиваюсь, чтобы отказать, но вижу застывшие, суровые лица Дэна и Кира.

Чего это они волками смотрят? Хотя от этих опасных глаз внутри пробегает приятное тепло.

Отличный повод подраконить двух наглецов и посмотреть, как с их лиц сползет дерзкий оскал.

– Пойду, Глеб. Заезжай за мной в шесть, – не смотрю на братьев, но чувствую, как от них исходят волны, еле сдерживаемой ярости.

– Она не сможет! – резко раздается хриплый бас Кира. – Уроков много.

– У меня нет уроков! – возмущаюсь я, но осекаюсь под подавляющим взглядом Дэна.

– Значит, будут! – резко осаждает меня Дэн. – Или ты про генеральную репетицию через три дня забыла?

– Откуда ты знаешь? – тушуюсь я, но моему изумлению нет предела.

Они никогда не интересовались мной, моим балетом и уж тем более расписанием моих будней. Или я что-то пропустила?

Перевожу взгляд с одного на другого и вижу непреклонное упрямство.

– Герда, это что, твои няни? – смеется Глеб и тут же напарывается на уничтожающий вид Кира.

– Исчезни, иначе тебе помогут! – рычит мой сводный, а я от греха подальше спускаюсь с крыльца.

– За мной будешь, – бросает Дэн и садится за руль мотоцикла, Кир устраивается сзади, а меня зажимают между собой.

Скорость, трасса, адреналин.

Я судорожно обхватываю стальной торс Дэна и готова поклясться, что могу пересчитать через футболку все кубики его пресса.

Ладони горят от прикосновения к его телу, я прикрываю глаза и тяну запах Дэна поглубже в себя.

Крышесносно, а между ног мгновенно становится горячо и влажно.

Кирилл сзади и не трогает меня, но так крепко удерживает ногами, что его пах упирается мне в ягодицы.

Черт, не просто пах... Это... Это... Боже, у него встал! На меня!

Между ног сильнее ноет, но я не могу даже сдвинуть ноги. Стараюсь подвинуться вперед, но ничего не выходит, слишком мало места.

– Не ерзай, мелкая, и так нервы на пределе – шипит Кир, а я заливаюсь пунцовой краской.

Кирилл кладет руку мне на живот, нет, чуть ниже, намного ниже и пододвигает меня обратно к себе.

Не хочу, чтобы он убирал руку, но Кир возвращает ее на ручку за собой.

Кровь стучит в висках, между ног печет, в попу упирается член Кира, а мои руки чувствуют учащенное дыхание Дэна. Его тоже волнует наша близость

Так близко друг к другу мы еще никогда не были. Что происходит?

Как только мотоцикл останавливается, я пулей слетаю с сиденья и, не говоря ни слова, забегаю в дом. Сердце колотится, в голове хаос, а между ног... там тоже творится что-то невообразимое. В своей комнате захлопываю дверь, прижимаюсь к ней спиной и делаю несколько глубоких вдохов.

«Нельзя, нельзя, нельзя», – твержу себе, словно мантру. Но мысли предательски возвращаются к Дэну, его невероятному телу, к Кириллу и его жаркому дыханию на моей шее. Чтобы хоть как-то заглушить этот внутренний пожар, включаю музыку и начинаю репетировать. Движения резкие, рваные, в них больше злости, чем грации.

Но и музыка не помогает. Образы братьев преследуют ме-

ня, соблазняя и пугая одновременно.

Они тоже чувствуют все, что и я. Теперь я уверена в этом. Подкалывают, насмежаются, просто надевают маски, но реакция их тела, то, как они разозлились на Глеба, говорит сама за себя.

Полгода в самоедстве, а оказывается, я тоже им нравлюсь.

Но, это даже хуже, чем неразделенная любовь. Их двое, я одна, и родители никогда нас не поймут.

Внезапно с грохотом распахивается дверь, и в комнату врывается отчим, красный от гнева.

– Что, твою мать, здесь происходит?! – рычит он, перебивая музыку. – Я работать не могу! Сколько можно?!

Я вздрагиваю от испуга и выключаю музыку.

– Я просто репетировала, – тихо говорю я.

– Репетировала она! – передразнивает он меня. – Я сто раз говорил, включай свои сопли, только когда меня нет дома. У меня проект, мне нужна тишина для работы!

– Хорошо, я сделаю тише. У меня пробег через несколько дней.

– Мне плевать, Герда. За твои пробеги и всю эту мутатень плачу я, а для этого мне нужно работать. Или ты думаешь, твоя мать великие деньги зарабатывает?

Стою, понутив голову, сказать нечего. Мама на работе, а он вроде как правду говорит.

– Ты иждивенка, Герда! Я уже не первый день задумываюсь перекрыть тебе краник и отправить работать. Танцы, те-

атр! Это что за профессия такая? Или ты решила всю жизнь на моей шее висеть. Я не собираюсь исполнять твои мечты.

Не выдерживаю и закрываю лицо руками. Он всегда так. Всегда принижает, всегда унижает.

В этот момент в комнату влетают Дэн и Кир. Лица злые, глаза мечут молнии.

– Отец, хватит! – рычит Дэн. – Она никому не мешает!

– Да, и не тебе решать, чем ей заниматься! – вторит Кир.

– Ты не видел ее, у Герды, правда, отлично получается.

– Ты, значит, видел? – переключается отчим на сыновей.

Они видели? Когда? Господи, как же стыдно.

– Видел и не позволю ей бросить все.

– Так, значит? Тогда, может, будешь сам платить за нее?

Никакого университета, давай, иди работай, оплачивай все прихоти этой девки.

– Не смей ее так называть! – выступает вперед Дэн и, кажется, уничтожает отца взглядом.

Оба упрямые, свирепые, ощущение, что сейчас сорвутся и кинутся друг на друга.

– Будем и учиться, и работать, но она школу не бросит! Тебе ясно?

Наступает тишина, такая густая, что ее можно резать ножом. Потом отчим злобно смотрит на меня, плюет на пол и уходит, громко хлопнув дверью.

Кир смотрит серьезно, обеспокоено, делает шаг ко мне, а я не выдерживаю нахлынувших эмоций, срываюсь и, не говоря

ни слова, выбегаю из дома.

Бегу, не разбирая дороги, пока не оказываюсь в саду. Зарываюсь в угол за старой беседкой и даю волю слезам. Здесь, в тишине и уединении, можно хоть немного понять, что сейчас произошло.

Они видели, как я танцую! Им нравится! Они не дали меня в обиду! Заступились перед отцом, хотя еще сами от него зависят.

Полгода я текла по своим братьям и даже не замечала, что они уже мои.

Мои, но молчали об этом.

Солнце заслоняет тень, поднимаю глаза и вижу их.

Рябь бежит по коже, в глазах благодарность и согласие на все.

Как же я раньше не замечала их взглядов, долгих, тяжелых, изучающих и желающих.

Дэн подходит, опускается на колени и заглядывает в лицо.

– Не бойся его, мы не дадим тебя в обиду, – шепчет Дэн и вытирает мои слезы.

Кирилл опускается на пол позади меня, расставляет ноги и прижимается вплотную к моей спине.

Он убирает волосы в сторону, ласково гладит по голове, окутывает своим теплом, и я снова чувствую, как возбужденный член давит в поясницу.

Вспыхиваю, поворачиваю голову и упираюсь в теплый взгляд, полный желания.

Смотрю на Дэна и вижу обещание, что я ни о чем никогда с ними не пожалею.

– Мы защитим тебя, всегда будем рядом и никому не отдадим, – хрипит Кир и касается шеи влажным поцелуем.

Внутри вспыхивает возбуждение, я сама тяну руку к Дэну, обхватываю его за широкую шею и впиваюсь в его губы, разрешающим все поцелуем.

Сегодня, кажется, исполнятся сразу две моих мечты.

Глава 3

Дэн набрасывается на мои губы, как голодный зверь.

Шумно дышит, обхватывает большими ладонями лицо и пьет меня, стирает последнюю скатившуюся слезу, возвращается к губам и толкается языком в рот.

Пьянею от его запаха, от вкуса, от невероятной нежности.

Наши языки танцуют то на его территории, то на моей.

Кир сзади не оставляет меня без внимания, невесомо поддевает пальцами ляпочки сарафана, спускает их по рукам, прикасается к спине горячими губами и дарит блаженное тепло.

Плечи, лопатки, шея... Кожа покрывается мурашками, а он устремляет ласки выше, к ложбинке за ушком, ласкает ушную раковину.

А платье все ниже, он оголяет грудь, спускает до узкой талии.

От возбуждения, волнения и воздуха соски мгновенно

твердеют. Кир обхватывает ладонями полушария и сдавливает соски.

Не выдерживаю, отрываюсь от губ Дэна, откидываюсь затылком на плечо Кира и тихо, робко стону.

Дрожь пробирает до мышц, нервные окончания поют, требуют больших прикосновений, смелых ласк, ярких ощущений.

Кир осторожно поворачивает мою голову набок, и теперь он терзает мои припухшие губы.

Какой вкусный, какой сладкий, тоже мой, сильный, смелый, для меня.

Дэн опускается ниже и обхватывает покалывающий сосок зубами, чуть придавливает, и я хриплю от удовольствия, прямо в рот Киру.

Дэн не останавливается, втягивает в себя сосок, играет с ним языком, обводит ореолу, снова сжимает губами, а когда начинает ласкать вторую грудь, будоражащий разряд несется прямо книзу живота, и меня выгибает.

Кир ведет ладонью по талии прямоком мне между ног, собирает пальцами подол сарафана и касается разгоряченной промежности.

Трусики насквозь мокрые, все пульсирует и звенит, непроизвольно подаюсь тазом вперед, пропуская длинные пальцы глубже.

– Малышка, какая ты мокрая, – шепчет Кир, а я снова подставляю шею, но уже для поцелуев Дэна.

Меня ласкают со всех сторон, и я словно раскаленный уголек, искрю и пылаю каждой клеточкой своего тела.

– Я хочу вас, – признаюсь на выдохе.

– Сладкая наша, но нас двое.

– Хочу вас обоих... Люблю вас... Давно.

Все! Все карты раскрыты и назад дороги нет.

Моя душа, мое сердце теперь во власти моих сводных братьев, и я доверяю им, они не обидят, не сделают больно, не предадут.

Они тоже хотят меня, любят, я уверена.

– Герда, ты была когда-нибудь с мужчиной? – севшим голосом спрашивает Дэн.

Качаю головой.

– Никогда.

Парни замирают, переглядываются, и словно понимая друг друга без слов, кивают.

Дэн подхватывает меня на руки, встает и выносит из беседки. Кир идет следом

– Вы куда? – почти хнычу я, не понимая, почему они остановились.

Дэн находит укромное место, кладет меня спиной на мягкий газон и опускается рядом.

Кир садится у ног, не спеша поднимает платье до талии, стягивает по ногам трусики и прячет их в карман.

– Герда, запомни, ты теперь наша, – Дэн заглядывает в глаза, а в них плещется такая любовь, такая нежность и за-

бота, что я захлебываюсь в его чувствах ко мне. – Но твой первый раз будет не здесь, не на земле в кустах. Он будет особенный и с нами.

– Но хочу, – капризничаю я, не желая, чтобы они прекращали.

– Малышка, ты даже не представляешь, как хотим мы и очень давно, – подает голос Кир, и я вижу, как сильно вздыблен его пах. – Но ты нежная, чувственная девочка, и мы не позволим тебе запомнить своей первый раз таким.

– Кир, Дэн, пожалуйста, – молю я, словно боясь, что если не сейчас, то уже никогда.

Парни тихо и снисходительно смеются.

– Крошка, мы не оставим тебя сгорать от желания. Сейчас все будет, но только для тебя.

И Кир как по команде сгибает мои ноги, широко раздвигает и прижимается к возбужденной плоти в страстном поцелуе.

Это как выброс на солнце, как вспышка яркого огня. Тело охватывает невероятное ощущение, терпеть которого практически невыносимо.

Пока Дэн опускается к груди, терзает соски и высекает из моих глаз искры, Кир вылизывает киску, пробирается языком в самые потаенные эрогенные зоны, о которых я даже не знала.

Он ласкает складочки, проходится кончиком внутри половых губок, добирается до клитора и играет с ним, катает

языком, прихватывает губами и посасывает.

Пальцами надавливает на ободок, чуть растягивает, совсем немного погружается вовнутрь, и меня выворачивает от экстаза, кровь кипит, а сухожилия натягиваются так, что я извиваюсь в судорогах, но безумно сладких.

Когда я почти достигаю пика, парни меняются местами, и уже Кирилл ласкает мою верхнюю часть тела, находит острые точки на шее, за ушами, на груди, целует в губы, погружается вовнутрь, а Дэн проникает в меня своим языком снизу.

Меня откровенно трясет, выгибает, я громко стону, неприлично громко и, чтобы нас не застукали, Кир ловит мои крики своим вкусным ртом.

Не понимаю, где моя спусковая точка, но она срабатывает внезапно, резко, оглушающе.

Адреналин мощного оргазма несется снизу вверх, заполняет каждую клетку, атрофирует конечности, опустошает мозг.

Разрядка такая сильная, такая яркая, что я теряю связь с реальностью.

Я никогда не кончала. Желала, испытывала возбуждение, трогала себя, но оргазм никогда не испытывала.

Кажется, из моих глаз текут слезы, но их тут же заботливо стирают, Дэн укладывает в теплые объятия, а Кир кладет голову на низ живота, наслаждаясь моей внутренней пульсацией.

Мне так хорошо, так радостно, я впервые понимаю, что значит истинное счастье, и благодарна своим сводным братьям за чуткость, за нежность, за мой первый раз без проникновения.

Я теряюсь во времени, не знаю, сколько мы так лежим, но когда опускаются сумерки, мы расходимся.

Я иду к дому первая, они позже. Мы не разговариваем, мы наслаждаемся внезапным сближением.

Добираюсь до комнаты, принимаю душ и без сил падаю на кровать.

Перед глазами образы моих братьев, моих сильных, мужественных мужчин, и с улыбкой на губах я засыпаю.

А утром, когда просыпаюсь, сладко потягиваюсь и в отличном настроении спускаюсь вниз, понимаю, что в доме одна.

Мне нужно в балетную школу, но я с нетерпением буду ждать вечера, чтобы снова встретиться с Киром и Дэном.

Вот только я тогда еще не знала, что накануне видела их в последний раз.

Глава 4

Приват для двоих. Пакет: «Полное обнажение». Это они! Точно они! Я никогда ни с кем их не перепутаю.

Мои сводные братья. Моя роковая, наивная любовь. Моя боль, бессонные ночи и медленная гибель души.

Они обещали быть рядом, но бросили. Обещали защи-

щать, но оставили на растерзание отчиму.

Я впервые доверилась мужчинам, но меня предали, забыли на следующий же день.

Надеваю самое сексуальное, самое красивое свое нижнее белье. Оно врубает фантазию на полную катушку, заставляет вздыматься члены, гореть яйца.

Они, как и все, будут просить сначала раздеться, полностью обнажиться, затем будут желать трогать меня, затем умолять трахнуть.

Но у меня есть права, в привате есть правила, я доведу их до безумия и уйду, оставив сгорать в собственной агонии.

Как они оставили меня кипеть в собственной боли.

Накидываю полупрозрачную накидку и с высоко поднятой головой выхожу из примерки.

Ненавижу их, так же сильно, как когда-то любила.

Мама долго встречалась с их отцом, а потом они внезапно расписались. И тогда я увидела их впервые.

С первых дней я подсела на этих двух красивых, сексуальных, таких уверенных в себе парней.

О таких я читала лишь в любовных романах: любят спорт и мотоциклы, популярные парни с невероятной харизмой и улыбками.

Высокие, спортивные, взгляды решительные, наглые, движения отточенные, хищные, опасные.

От одного вида своих сводных я плавилась, как карамелька на солнце, но стоило им пройти мимо, а их запаху про-

никнуть в мои легкие, как я растекалась лужицей.

Они смотрели на меня дерзко, мимолетно, всегда шутили, подкалывали, но близко не приближались, только если мама или отчим давали задания: отвезти, привезти меня, что-то передать.

Они всегда держались на расстоянии, но в то же время в поле моего зрения.

Жить под одной крышей было истинным испытанием и одновременно наслаждением.

Мы одногодки, нам по девятнадцать, только окончили колледжи, лето, все готовились поступать в институт.

В тот день, четыре года назад они впервые открылись мне. А я им.

Почему они решили это сделать, я не знаю. Может, просто сдались, не выдержали, но сейчас это уже не имеет значения.

Я была на седьмом небе от счастья. Два моих бога, две моих мечты, оказывается, тоже любят, хотят меня и никогда, никому не отдадут.

Они так сказали, а я поверила.

Утром их не застала дома, хотя дико волновалась из-за нашей встречи, из-за того, что было между нами накануне.

Полдня в балетной школе, и вот я бегу, нет, лечу домой, чтобы увидеть их горящие глаза, услышать бархатные голоса, уединиться, узнать, как нам быть дальше.

Ведь они братья, хоть и сводные.

Ведь их двое, а я одна и никогда не смогу выбрать одного

из них. Потому что они ангел и демон, небо и земля, огонь и вода. Оба мои, половинки целого.

Это наваждение. Наверно. Может быть, потом бы все прошло: наши чувства, тяга друг к другу, но узнать мне это не довелось.

Дома меня ждали мама и отчим. Как ни в чем не бывало мама накрыла на стол, а я с бешеным ритмом сердца искала их, мои сбывшиеся желания.

Но когда я увидела приборы на троих человек, испытала страх.

Тогда я еще не понимала, чего боюсь, просто сидела и пыталась запихнуть в себя еду, пока не заговорила мама.

– Слава, как мальчики долетели? Они отзвонились?

– Все хорошо. Что с ними будет? Взрослые мужики уже, – отвечает отчим сухим голосом и проходит по мне смазанным взглядом.

А я... А я перестаю дышать.

– Ну, все равно интересно, – участливо настаивает мама.

– У них нет еще номеров, российские там не работают, поэтому они оставили их здесь.

Руки трясутся, а из-за спазма в горле я давлюсь салатом.

На глаза набегают слезы, не из-за овощей совсем, а из-за предчувствия.

– А куда они улетели? – выдавливаю из себя, а сама молюсь, чтобы привкус личной беды был обманчивым.

– В Черногорию, – отчим поднимает на меня глаза и вы-

гибает бровь. – Ты не знала?

Холодею от его слов и просто качаю головой.

– Они мало общались, Слава. Да и решение довольно спонтанное.

– В смысле? – не понимаю я.

– Мальчики подали документы в ВУЗ, но до последнего не знали, будут ли там учиться. А сегодня резко решили улететь. И какая удача, даже билеты на самолет были. За час собрали вещи. Уже дома у матери своей. Лететь-то, слава богу, недолго. Вроде как остаются там жить.

Мама говорит все это с таким милым выражением лица, что мне люто хочется кричать. Как она не понимает, что сейчас убивает меня своими словами?

Как улетели? Как номера оставили? Как решили остаться там жить?

А я? А я, черт возьми?

Резко подрываюсь со стула и несусь на второй этаж, толкаю одну дверь, вторую, открываю шкафы... Пусто! Везде и, правда, пусто.

Они улетели!

Кажется, сейчас весь мой мир трещит и разлетается на острые осколки. Пожар, цунами, ядерный взрыв – все сносит к чертям.

Этого не может быть! Я же люблю их, а они сказали, что теперь я их. Не отдадут, защитят, с ними буду.

В один миг во мне останавливаются все жизненные про-

цессы.

Мне девятнадцать, вся жизнь впереди, и кому какое дело до первой девичьей любви.

А моя душа сейчас мечется, рыдает и медленно опустошается.

Я согласна не говорить с ними, не быть, пусть поиграли, посмеялись вчера надо мной. Но не видеть. Никогда. Как это пережить?

При выходе из комнаты Дэна на глаза попадает кусочек бумажки.

Машинально поднимаю его с пола. Похоже на маленький клочок от записки, где красивым почерком выведено: «нам не нужна».

Четыре года я была им не нужна, а сейчас стала нужна?

Нет, если они не обознались, сегодня они заказали не встречу со мной, а для развлечения мое тело.

Иначе бы пришли за кулисы.

Набираю побольше воздуха в легкие, глушу болезненные воспоминания, натягиваю дежурную улыбку и толкаю дверь вип-комнату.

На черном бархатном диване за стеклянным прямоугольным столиком сидят двое. Как и прежде красивые, сексуальные, возмужавшие и с невероятной самоуверенностью в глазах.

Ни один мускул на их лицах не дергается. Они точно знают, кого и зачем заказали.

– Мы многое видели, Герда, – низким и таким чужим голосом говорит Кир. – Удиви нас, и мы заплатим тебе в тройном размере.

Глава 5

Внутри все дрожит, клокочет от вида моих сводных.

Как долго я мечтала увидеть их, как долго я хотела сказать им все, что о них думаю.

Но сейчас они клиенты заведения, мои заказчики, и я обязана вести себя соответствующе.

Но этот голос, он просто откидывает меня на четыре года назад, и я словно снова слышу эти сладкие обещания.

– Танцуй! – резкий приказ Дэна, на лице еле прикрытое презрение, а у меня от этого тона все внутри в клочья.

И я начинаю танцевать.

Но сегодня я не жертва. Сегодня я – оружие.

Музыка бьет по ушам, проникает под кожу, заставляет тело двигаться.

Это уже не я – это инстинкт, а танец – моя месть. Я цепляюсь за шест и отталкиваюсь от него в прыжке.

Вспоминаю уроки балета, заставляю себя дышать ровно, держать спину, тянуть носок. Гнев трансформируется в грацию, обида – в гибкость.

Первый жест невинный. Я обвиняю шест, как лиана, медленно скольжу вниз, касаясь пола кончиками пальцев.

Дэн сканирует меня взглядом, на лице смесь похоти и над-

менности. Именно это мне и нужно. Самые низменные их эмоции.

Музыка набирает обороты. Я поддаюсь ритму, позволяю себе стать более раскрепощенной.

Медленно развязываю накидку и отбрасываю ее в сторону. Под ней прозрачный кружевной бюстгальтер и три полоски, которые называются трусиками.

Взгляд не отрываю от их столика. Дэн и Кир переглядываются, их лица становятся напряженными, они помнят мои изгибы, помнят на ощупь нежную кожу, и это читается по глазам.

Я скатываюсь по шесту, прижимаюсь спиной, опускаюсь до самого пола, и сидя на корточках, широко раздвигают ноги.

Я больше не та девочка, которую они бросили. Я сильная, уверенная в себе, сексуальная танцовщица. По крайней мере, сейчас я играю для них именно эту роль.

Еще один оборот вокруг шеста, и бюстгальтер летит в сторону.

Слышу шумный выдох, но никак не реагирую, я только начала.

Движения становятся резкими, более откровенными. Я вижу, как Дэн сглатывает, а Кир, кажется, забыл, как дышать, и нетерпеливо сжимает кулаки.

Я танцую, плыву под музыку, имитируют кайф, будто плавлюсь от куннилингуса, разворачиваюсь спиной, выгиба-

юсь в пояснице, опускаюсь на пол и скачу на невидимом любовнике.

На моем лице блаженство, громкие стоны перебивают басы музыки, а мне хорошо, во мне призрачный член, который вот-вот доведет до оргазма.

Замираю на мгновение, выдерживаю паузу, чтобы взглянуть сводным в глаза. В них похоть, жажда моего тела, вождение. Все то, чего я хотела добиться.

Во мне ликует демон. Я контролирую их. Я держу их в своей власти.

Встаю с пола, подхожу ближе, извиваюсь в танце, как змейка, трогаю себя руками, везде, как бы мне хотелось, чтобы трогали мужчины.

Сжимаю грудь, щипаю и оттягиваю соски, глажу животик, бедра, ныряю в промежность.

Настало время кульминации. Я срываю с себя трусики на завязках, отбрасываю к бюстгальтеру и полностью обнажаюсь для своих клиентов.

Как они и хотели. За это и заплатили.

На лице Дэна и Кира отражается безумная жажда моего тела, и я кайфую от этого, готовая дать больше, а потом все отобрать.

Подхожу к Дэну, плавно заползаю к нему на колени, сажусь на бедра, как наездница и прижимаюсь киской к вздыбленному паху.

– Помнишь, как ты ласкал губами мою грудь?

Дэн шумно выдыхает, обхватывает меня за ягодицы и сильнее впечатывает в себя.

Вены на лбу вздуты, желваки напряжены, он хочет меня, но не получит.

Касаюсь его лица, провожу по шее, плечам, рукам, ерзаю на ногах, стимулирую приток крови к члену.

А когда Дэн тянется ко мне губами, желая подарить ответную ласку, отталкиваю, вскакиваю и пересаживаюсь на руки к Киру.

А он словно ждал меня, сразу берет в оборот, сжимает в кольцо рук и нагло, беспардонно проникает ладонью между моих ног.

– Ты сама течешь, маленькая сучка! – хрипит Кир, а я закатываю глаза, откидываю голову и протяжно стону.

Черт, я и правда вся мокрая, сама возбуждена от собственных движений, но это ничего не значит, я сильнее, чем они думают.

– А ты помнишь, как ласкал мою киску и собирал ее влагу своим острым языком?

Кир надрывно шипит, а я трюсь промежностью о шершавую ладонь и не хочу останавливаться.

Но надо. Нельзя переходить грань. Нельзя.

Музыка заканчивается, отыгрывают последние биты, я пользуюсь моментом, соскальзываю с уже влажных пальцев Кира и, кружа в последних движениях, собираю вещи с пола.

Все, тишина, глаза в глаза, мгновение, которое кажется

вечностью, а затем разворачиваюсь и выхожу обнаженная через второстепенный вход.

Дверь захлопывается со звуком взрыва вселенной, вздрагиваю, дрожу, но продолжаю бежать в гримерку, на ходу натягивая накидку.

Все. Я на своей территории. Упираюсь руками в столик, опускаю голову и тяжело дышу.

Возбуждение, злость, ненависть, желание все вернуть, нахлынувшие воспоминания, боль, радость от встречи – все перемешалось и кроет меня страшной силой.

Внезапно двери за спиной с грохотом распахиваются и небольшую гримерку заполняют два взбешенных, с неудовлетворенной похотью хищника.

Я знаю, что будет дальше, я ждала их, понимала, что просто так после такого танца мне от них не уйти.

Пусть это уже случится. Наверно, все это время я ждала именно их.

Дэн прижимает меня к себе грудью, удерживает за талию и впивается в губы поработавшим поцелуем.

Воспоминания обрушиваются с новой силой, и я позволяю ему проникнуть в меня своим наглым языком. Знаю, что на этом он не остановится.

Кир прислоняется сзади, с рыком расстегивает ширинку, закидывает накидку мне на поясницу и протискивает член между влажных губок к узкой дырочке.

Замираю, готовлюсь к толчку и даже перестаю дышать.

Я разрешаю ему это. Я согласна. Пришло время.

Резкий, сильный, несдержанный толчок, и тело охватывает густая, тупая боль.

Дэн отстраняется, заглядывает в лицо, а когда видит наполненные слезами глаза, кровь отходит от его лица.

Кир пораженно застывает, рвано дышит и цедит сквозь стиснутые зубы.

– Сука, как такое возможно? У тебя же сын, Герда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.